В иной месяц думаешь, какую тему лучше выбрать для колонки, но только не в марте. На этот раз проблемы выбора не стояло. Будем говорить про Кипр. Тема сама по себе настолько «вкусная» и резонирует со многими прошлыми материалами, что подступаться к ней можно с любой стороны. Начнем с краткой фиксации фактов.

Schadenfreude

Андрей ДИКУШИН,
специалист в области корпоративных финансов и международных слияний и поглощений

Не далее как 8 марта (о, ирония судьбы) высокопоставленные киприотские начальники клялись перед многочисленными микрофонами, что никакой реструктуризации банковского сектора не будет, а слухи про «стрижку» депозитов вообще распускают тайные враги отечества. И тут — бац! — наступает ничем не приметная суббота 16 марта и на бегущие строки новостей выползает релиз о том, что все платежи с острова остановлены до вторника, а за выходные со всех вкладов соберут от 6.75% до 10%. Немая сцена...

Суть, как нам рассказывает пресса, состоит в следующем: Кипру (читай — банкам) нужно 15–16 млрд евро, а богатые родственники по еврозоне готовы дать только 10 млрд, то есть остаток надо изыскать дома, подрезав кошельки вкладчиков. Даже социальную тему изобрели, что деньги, мол, русские, а поэтому грязные, значит, даже как бы и по справедливости. Понятно, что маневр мог теоретически сработать только в виде блицкрига — быстро, больно, но непродолжительно. Как укол, сами знаете куда.

Но тут случился облом. Киприотский парламент отказался работать резиновым штампом. Не просто отказался, а две трети голосов «против», треть «воздержалась» и ни одного голоса «за». Ни одного. Проматывая историю вперед, после неудачных попыток поклянчить еще денег у русских, банковская система Кипра продолжает пребывать в коме, а новый план подразумевает софинансирование убытков двух крупнейших банков за счет депозитов с балансом выше 100 тыс. евро и введение беспрецедентного валютного контроля в одной из стран еврозоны. Сколько процентов будет составлять «стрижка» депозитов, никто доподлинно не знает, даже ее авторы и исполнители, но поговаривают, что 20% и более от общей базы в 30-40 млрд евро.

Здесь хочется задать вопрос: «А откуда собственно такие колоссальные убытки?» Что вообще произошло? Французский министр финансов, к слову, истерично вопил, что это крах бизнес-модели офшорного финансового центра. Секундочку, а что, у Монако или Люксембурга тоже все плохо? Вроде нет. Если быть честным, то киприотов подкосило классическое сочетание жадности и наивности. Ну встал рынок недвижимости, как везде, но не было же на Кипре миллиардных проектов, как в Испании. Ну электростанция взорвалась нелепо. Но на это ЕС дал денег отдельно. Подкосили греческие долги.

Если кто помнит, то Кипр вошел в еврозону совсем недавно, а именно в 2008 году. На кого ориентироваться и с кем дружить в новой системе координат? Разумеется, связи с греческим финансовым сектором всегда были сильными, а тут понятный канал, как работать в еврозоне. Дальше кризис греческих долгов, который, кто опять же помнит, до последнего момента отрицался. Всех призывали не поддаваться панике, не слушать спекулянтов, а покупать греческие бумаги. Да и доход был 15–20% годовых и больше. А у киприотов полно русских денег в остатках. Ну, явно два и два есть семь или восемь.

Однако когда начиналась добровольно-принудительная реструктуризация греческого долга, братья-киприоты оказались по неправильную сторону баррикад: государ-

ственные институты ЕС списали ноль, а частникам (оставшимся к тому моменту) пришлось обменять по 20 центов на евро. Вот, собственно, и привет. Заодно это объясняет, почему киприотский парламент был в таком коллективном бешенстве. Они же все делали правильно, как им говорили уважаемые люди Европы, а потом — раз и карцер. Греческие-то банки, оказавшиеся в аналогичной ситуации, спасли (долги «побрили», но через заднюю дверь ликвидности налили), поэтому киприоты разумно полагали, что с ними поступят так же. Да и кого в глобальной долговой игре центральных банков в последнее время волновали суммы порядка 6 млрд евро?

Поэтому, как киприоты оказались там, где они есть, все понимают, а вот осознать, чего хотели добиться еврократы, сложно. Дураку понятно, что банковская система, живущая на международных потоках, после такого вероломства к вкладчикам — не жилец. Это мы, собственно, и имеем сегодня по факту нового валютного контроля. Никто больше не рассчитывает, что придут какие-то новые деньги или что старые деньги добровольно останутся.

Первая реакция — предложить в качестве объяснения очевидный набор конспирологического свойства.

Например, регуляторов всех мастей всегда напрягало, что Кипр вошел в еврозону, а ментальность офшора сохранил. Да, стали собирать справки с клиентов, но мой личный опыт демонстрирует, что это было для галочки. Любой кредитный менеджер местного банка был счастлив, получая 100 страниц на английском языке, неважно, насколько безумным являлось содержание. Так KYC (know your client) в цивилизованной стране работать не может. А дальше, раз деньги внутри еврозоны, то все — ищи ветра в поле, передвигай их по Европе, куда хочешь, без вопросов, по принципу, что локальный регулятор уже все проверил на точке входа.

Думаю, ЕЦБ и прочие товарищи понимали, что имеют дыру, но придраться формально не могли. С одной стороны, функции контроля лежат на локальном ЦБ, а, с другой стороны, формальные критерии соблюдаются. Говорить товарищам, что это ерунда, как-то неприлично и стеснительно. Вот и решили грохнуть тему. Только непонятно, почему Прибалтика, Британские острова в проливе и ряд известных княжеств продолжают чувствовать себя прекрасно. Даже, наверное, получили приток капитала и подняли ставки за обслуживание.

Другой конспирологической версией является идея, что это пробный шар в масштабе маленькой страны — желание посмотреть, какие будут последствия у принудительной конфискации вкладов, которая имеет одно существенное преимущество по сравнению со всеми шарадами ЕЦБ типа LTRO — она решает проблему долгов, так как их становится меньше, а не больше. Уже посыпались оговорки по Фрейду, что реструктуризация кипрских банков является моделью для остальной Европы и тому подобное. Но подобным способом можно лишь спровоцировать кризис такого масштаба, что никакой центральный банк не справится. В подобных кавалерийских маневрах если что и может работать, так только скорость и решительность. Заранее дать понять половине Европы, что их ждет, является мерой суицидной.

> «ЛЮБОПЫТНО, ЧТО ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ КИПРА, КОТОРЫЙ НЕ ПРОЖИЛ И 48 ЧАСОВ, КОГДА ЗА НЕГО В ПОЛНОМ СОСТАВЕ ОТКАЗАЛСЯ ГОЛОСОВАТЬ ПАРЛАМЕНТ, НЕ ПОДРАЗУМЕВАЛ «СТРИЖКУ» ДЕРЖАТЕЛЕЙ ОБЛИГАЦИЙ, ХОТЯ ПО УМУ ИНВЕСТОРЫ ДОЛЖНЫ ТЕРЯТЬ ПЕРЕД ВКЛАДЧИКАМИ, А НЕ НАОБОРОТ»

Лично я не подписываюсь на какую-то центральную версию происходящего. Более правдоподобным выглядит обычный бардак и неразбериха в еврозоне, где нет центральной политической и экономической воли. Да, есть лагерь во главе с французами, которые при объявленном крестовом походе за подоходным налогом готовы показательно разгромить любой офшор. Есть проблема избирательности немецких политиков, где население устало слушать про бесконтрольно (в их глазах) направляемые деньги всяким «тунеядцам» Европы. Но это не полный список.

Например, любопытно, что первый проект реструктуризации, который не прожил и 48 часов, когда за него в полном составе отказался голосовать парламент, не подразумевал «стрижку» держателей облигаций, хотя по уму инвесторы должны терять перед вкладчиками, а не наоборот. Поэтому и пришлось собирать парламент, чтобы оформить тему в виде налога. Налицо влияние банковского лобби. Дело в том, что облигации киприотских банков участвуют в пирамиде залогов у ЕЦБ, поэтому по ним никак нельзя допустить дефолта. Теперь уже поздно, но пытались. В Ирландии ведь удалось.

А теперь вырисовывается вполне себе исландский вариант, который для еврократов смерти подобен. Обратите внимание, что Исландия даже выиграла в суде у Великобритании и Голландии, что не обязана автоматически платить по долгам и вкладам своих банков. Какие-то средства возвращаются по мере ликвидации их активов, но не более того. Запуская две недели назад свой первый план, еврократы явно не рассчитывали на то, что спустя две недели будут открыто говорить, что Кипр четко идет по дороге выхода из евро. В этом смысле может получиться модель, но не та, на которую рассчитывали в Брюсселе.

Мне лично казалось, что Кипр до появления последнего плана — пойти дорогой ликвидации проблемной части банковского сектора — объявит-таки о выходе из еврозоны. Оставаться в ней больше нет никакого смысла. Финансовый сектор с колен не встанет. Помощь еврозоны и ЕЦБ, как и в случае с Грецией, большей частью закольцована, так как заменяет один долг другим. Дефолт был бы предпочтительней. Силы духа не хватило. А может быть, у них больше хитрости. Решили, что продать выход из евро шокированному населению в моменте невозможно, а вот поживут месяц-другой с ограничениями по снятию денег с вкладов по 300 евро в день, может, и попросятся на выход по-быстрому.

Некий такой выжидательный момент в виде выбора меньшего из двух зол. Если есть возможность никаких долгов еврозоне в будущем не отдавать, то почему бы сейчас не взять еще, пока дают. В этом контексте логично, что русские не повелись и новых денег не дали. А история подарит нам еще много сиквелов. Например, когда эта статья будет сдана в печать, читатели уже будут иметь первые данные об эффективности режима валютного контроля, после выхода банковской системы с так называемых каникул.